

Научный круглый стол

«Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении конфликтов акционеров в непубличных корпорациях»

Москва, 16 марта 2015 года (19.00-21.15)

Общее описание проблемы:

Конфликты между акционерами - это то, что в значительной степени характеризует любую рыночную экономику последнего времени с превалированием корпоративной формы ведения бизнеса. Но в российских реалиях эти споры приобретают нередко особо болезненные формы. Это обостряет вопрос о том, какие инструменты устранения конфликтов между акционерами предусматривает отечественное корпоративное право.

В принципе, крайне условно можно выделить два вида конфликтов между акционерами (участниками). Первый – это ситуация, когда один участник ведет себя недобросовестно и умышленно или по неосторожности вредит интересам общества (например, игнорирует необходимость принятия участия в голосовании, голосует против решений, которые очевидно выгодны обществу в ситуации конфликта интересов, выводит при помощи контролируемых им членов органов управления имущество из общества и т.п.). В такой ситуации другие участники выступают в качестве жертв и пытаются найти в законе инструменты защиты своих прав.

Второй – эта ситуация тупика в управлении (дэдлока), когда вполне добросовестные участники имеют разное видение стратегии развития общества и не могут принять ключевые решения, необходимые для успешного существования и развития бизнеса (о формировании органов управления и т.п.). Такие дэдлоки чаще всего возникают в корпорациях с распределением долей между основными участниками в пропорциях 50 на 50 и иных подобных случаях, в которых у одного из участников нет решающего объема голосов. Такого рода конфликты нередко завершаются полным параличом деятельности до того успешно функционировавшего юридического лица. От дэдлоков страдают не только участники корпорации, непосредственно вовлеченные в конфликт, но также ее работники и контрагенты.

Граница между двумя этими видами конфликтов достаточно ясна, но в некоторых пограничных случаях размывается. Например, в ряде случаев оппортунистическое поведение одного из акционеров, по сути, блокирует деятельность общества и приводит к тем же результатам, что и банальный провал попыток добросовестной координации. Одновременно, часто в поведении одного из участников типичного дэдлока или даже обоих из них могут быть обнаружены некоторые признаки недобросовестности

Какие же инструменты право предлагает для решения подобных задач?

Потенциальным претендентом на роль легально предусмотренного механизма борьбы с недобросовестными акционерами, а также «расшивки» дэдлока является институт исключения участника ООО из такого общества с выплатой ему действительной стоимости доли (ст. 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Более того, с 1 сентября 2014, когда вступил в силу новый абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, это средство стало универсальным для любой непубличной корпорации, включая непубличные АО, поскольку отныне участник такой корпорации вправе требовать по суду исключения другого участника с выплатой последнему действительной стоимости доли его участия. В то же время сфера применения этого инструмента по буквальному смыслу закона и традиционному способу его прочтения

ограничена случаями, когда исключаемый участник своим поведением причиняет убытки обществу или существенно затрудняет ее деятельность (то есть ведет себя виновно). Перспективы применения этого инструмента для ситуаций конфликта основных участников по поводу управления обществом, в которых, как правило, нет виновного и жертвы, пока не вполне ясны. В частности, Верховный Суд РФ в лице Судебной коллегии по экономическим спорам, рассмотрев спор, где как раз решался вопрос применения института исключения участника из ООО для целей разрешения именно дэдлока, занял довольно сдержанную позицию по вопросу о том, стоит ли применять институт исключения участника как механизм разрешения такого рода корпоративных конфликтов (см. Определение Суда от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14).

После вступления в силу новой редакции норм ГК о юридических лицах и опубликования названного Определения Верховного Суда от 08.10.2014 с новой силой разгорелись споры, насколько институт исключения участника эффективен для целей борьбы с недобросовестными участниками, насколько оправданно, что в результате реформы ГК этот институт вышел за рамки законодательства об ООО и приобрел универсальное значение. Стали звучать предложения о ревизии недавно принятого текста ГК РФ в этой части или максимальном сужении возможностей по исключению акционеров из непубличных АО, основанные на опасениях в отношении перспектив использования этого инструмента для отъема собственности, изгнания неугодных миноритариев или, наоборот, «гринмейла», надуманных попыток исключения крупных акционеров по искам миноритариев, а также в качестве инструмента обхода правил, не предусматривающих право акционера на выход из общества. Другие эксперты возражают, указывая, что между непубличными корпорациями, будь то ООО или непубличное АО, различий практически нет, а потому законодательство должно стремиться к унификации регулирования, и при этом исходят из того, что во многих случаях альтернативных инструментов борьбы с недобросовестными акционерами попросту нет (из-за отсутствия в нашем праве развернутой практики взыскания убытков, причиненных обществу отдельным акционером, и известных сложностей в доказывании убытков). Третьи идут еще дальше и видят у института исключения участника (акционера) большой потенциал в качестве не только меры защиты против недобросовестных акционеров, но и инструмента разрешения полноценных тупиков в управлении, не сопровождаемых явно недобросовестным поведением одного из акционеров.

Новая редакция ГК РФ предусмотрела еще один механизм, который также может иметь крайне важное значение: согласно подп.5 п. 3 ст. 61 ГК РФ участник юридического лица может поставить вопрос о ликвидации корпорации в случае невозможности достижения целей, ради которых она создавалась, в том числе тогда, когда осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется. Безусловно, использование этого столь радикального инструмента для борьбы с недобросовестным поведением одного из участников общества вряд ли возможно с точки зрения и смысла самой нормы, и целесообразности такого ее использования. Но в качестве инструмента преодоления запущенного дэдлока этот институт вполне можно рассматривать. Под предусмотренную в законе гипотезу данной нормы может подпадать, по сути, дэдлок, когда участники не желают или не могут договориться о дальнейшей судьбе их бизнеса и это блокирует дальнейшую деятельность корпорации.

Насколько уместна в данном случае ликвидация: соразмерно ли данное средство тем целям, ради которых оно, вроде бы, должно применяться. Если допускать ликвидацию корпорации при наличии дэдлока, каковы условия ее применения? Не возникает ли угроза использования этого инструмента в неблагоприятных целях корпоративного шантажа?

Но могут быть рассмотрены и некоторые иные способы устранения конфликтов между акционерами (участниками), которые на данный момент в законе прямо не обозначены. Например, п.4 ст.65.2 ГК предусмотрел целый ряд обязанностей участников, включая обязанности не разглашать конфиденциальную информацию, принимать участие в управлении, не блокировать деятельность общества, не причинять вред интересам общества и т.п. Следует ли из этого, что общество или отдельные акционеры от имени и в интересах общества могут предъявлять акционеру, нарушившему свои фидуциарные обязанности перед обществом, иск о взыскании убытков в пользу общества? Каковы перспективы развития этого иска в российском праве? Какова его правовая природа (деликтная или некая иная)? Не есть ли он альтернатива иску об исключении участника?

Также следует отметить и еще один теоретически возможный способ устранения дэдлока в управлении – право суда, рассматривающего спор участников корпорации, находящихся в дэдлоке, вводить «внешнее

управление», то есть назначать временного управляющего (директора). Президиум ВАС в Постановлении от 27 марта 2012 г. №12653/11 такую опцию допустил.

Наконец, некоторые способы решения указанных проблем могут изобрести сами акционеры (участники) непубличного общества, за которыми закон теперь признает достаточно широкую сферу свободы корпоративного договора (акционерного соглашения). Широкая практика структурирования акционерных соглашений с применением зарубежного права дает нам множество примеров подобных договорных инструментов преодоления тупиков в управлении.

Все указанные вопросы требуют серьезного обсуждения и анализа. Этому и будет посвящен данный научный круглый стол.

Программа обсуждения:

1. Исключение участника из непубличной корпорации как способ защиты против недобросовестного поведения участника и механизм разрешения дедлока. Основные преимущества и недостатки данного института. Насколько это средство универсально для различных организационно-правовых форм? Есть ли необходимость в законодательной корректировке этого института? Нормально ли то, что исключение акционера (участника) возможно по иску другого акционера без согласия большинства акционеров, в то время как выплата действительной стоимости доли участия будет осуществляться за счет имущества всего общества? Чем могли бы помочь высшие суды, сделав этот институт более гибким?

2. Ликвидация юридического лица – непубличной корпорации при наличии дэдлока: критерии, позволяющие понять суду, что ликвидация неизбежна? Какие ограничения должны сопровождать применение данного института на практике (доля в уставном капитале истца, сроки между обращением, примирением, возможной ликвидацией)? Стоит ли развивать практику применения подобного института или он должен оставаться в числе исключительных мер, когда иные опции разрешения дэдлока невозможны в принципе?

3. Модели прямой имущественной ответственности одного участника перед обществом: насколько реально развития практики взыскания убытков и является ли это решением проблемы дэдлоков?

4. Дэдлоки на уровне формирования органов управления общества: назначение временного управляющего (директора) судом. Есть ли для этого нормативные основания? И какие критерии использования подобного института?

5. Договорные конструкции разрешения дэдлоков и предотвращения недобросовестного поведения: насколько свободны участники корпоративных договоров в моделировании тех или иных механизмов на будущее? Пределы ограничений свободы договора в этой части?

Участники обсуждения, предварительно подтвердившие свое участие:

В обсуждении планируется участие следующих спикеров: **Маковская А.А.** – к.ю.н., начальник Отдела Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева; **Степанов Д.И.** – к.ю.н., партнер Адвокатского Бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», **Зайцев О.Р.** - к.ю.н., доцент кафедры общих проблем гражданского права Российской школы частного права при Правительстве РФ; **Новак Д.В.** – к.ю.н., профессор Российской школы частного права при Правительстве РФ; **Кузнецов А.А.** – к.ю.н., преподаватель Российской школы частного права при Правительстве РФ; **Габов А.В.** – д.ю.н., и.о. заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; **Распутин М.С.** – старший юрист корпоративной практики Адвокатского бюро «Иванян и партнеры» и др.

Модератор – **Карпетов А.Г.**, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»

К обсуждению приглашаются представители судейского сообщества и других органов государственной власти, ученые-цивилисты, представители деловых ассоциаций и российских корпораций, адвокаты, студенты и другие интересующиеся данной проблематикой юристы.

Место и время проведения:

Научный круглый стол пройдет 16 марта 2015 года с 19.00 до 21.15 в конференц-зале «Ярославль» гостиницы «Золотое кольцо» по адресу: Москва, Смоленская улица, д.5 (5 минут пешком от ст.м. Смоленская). Карту проезда см. [здесь](#)

Регистрация участия и другие организационные вопросы:

Участие в круглом столе бесплатно.

Для участия в круглом столе необходимо зарегистрироваться [здесь](#).

Для получения регулярных оповещений о проводимых Юридическим институтом «М-Логос» открытых научных мероприятиях и актуальных новостях частного права предлагаем осуществить подписку на получение ежемесячного Дайджеста новостей российского и зарубежного частного права по адресу <http://www.m-logos.ru/publications/digest/>

Контакты:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

Ответственный за проведение круглых столов менеджер – Светлана Паладий

conf@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 772-91-97, +7 (495) 771-59-27